

Гуань Сюэцзюань

(Хэйлунцзянский государственный университет, Китай)

ОСОБЕННОСТИ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРИОД АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ*

Аннотация: Переводческая деятельность во время антияпонской войны осуществлялась в определенных условиях, на которые сильно повлиял социальный и исторический фон военного времени. Сочетая количественное и качественное исследование, в статье, построенной на примерах из русско-китайского параллельного корпуса, глубоко исследуются правила контекстуальной адаптации при переводе на китайский язык русской и советской литературы в военный период. Нами анализируется механизм внутриязыковой контекстуальной адаптации в условиях укрепления в народной среде статуса языка *байхуа*, механизм реконструкции ситуационного контекста в условиях напряженного социального фона в период антияпонской войны, а также механизм ассимиляции культурного контекста в условиях особых требований культуры военного времени. Надеемся, что исторический опыт поможет стимулировать в Китае текущую практику перевода.

Ключевые слова: антияпонская война, русская и советская литература, перевод на китайский язык, контекст, адаптация.

Guan Xiujuan

(Heilongjiang University, China)

ON THE CONTEXTUAL ADAPTATION FEATURE IN CHINESE TRANSLATION OF RUSSIAN AND SOVIET LITERATURE DURING THE ANTI-JAPANESE WAR**

Abstract: Translation activities during the Anti-Japanese War were done in particular contexts, greatly influenced by the social and historical background at that time. Combining the quantitative and qualitative research, this article deeply investigates

---

* Данная статья является этапным результатом исследования в рамках проекта Национального фонда общественных наук «Исследование истории развития китайской теории перевода» (№ 20&ZD312); проекта Национального фонда общественных наук «Механизм контекстуальной адаптации перевода (с русского на китайский язык) в период антияпонской войны и исследование его ценности» (№ 19BY207); проекта экономического и социального развития провинции Хэйлунцзян (специальность «иностраный язык») «Исследование перевода на китайский язык русской и советской литературы на северо-востоке Китая во время антияпонской войны» (№ WY2021003-A); проекта фонда фундаментальных исследований колледжей и университетов провинции Хэйлунцзян «Исследование норм перевода на китайский язык русской и советской литературы в период антияпонской войны» (№ 2020-KYYWF-0903).

** This article is a stage result of research within the framework of the National Social Science Foundation project “Research on the History of the Development of Chinese Translation Theory” (No. 20&ZD312); project of the National Foundation for Social Sciences “The mechanism of contextual adaptation of translation (from Russian into Chinese) during the Anti-Japanese War and a study of its value” (No. 19BY207); project for the economic and social development of Heilongjiang Province (foreign language major) “Study of the translation into Chinese of Russian and Soviet literature in Northeast

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

the contextual adaptation rules in Chinese translation of wartime Russian and Soviet Literature based on Russian-Chinese parallel corpus. It analyses the ordinary people vernacular-focused variation mechanism of intra-linguistic context, the reconstruction mechanism of situational context with the great tension of Anti-Japanese War social background, and also the assimilation mechanism of cultural context under the special requirements of wartime culture. Historical experience can help inspire and enlighten our country's current translation practice.

Keywords: Anti-Japanese War, Russian and Soviet literature, Chinese translation, context, adaptation.

ВВЕДЕНИЕ

Оглядываясь на историю художественного перевода 1930–1940-х гг., можно обнаружить, что количество переводов на китайский язык русской и советской литературы во время антияпонской войны имело безусловное преимущество, что внесло значительный вклад в победу в антияпонской войне и в развитие культуры в этот период. Тем не менее научное сообщество обходило данную область исследования стороной. Переводоведение в Китае в период антияпонской войны главным образом фокусировалось на таких аспектах, как переводческое мышление, предмет перевода, объект перевода, методы перевода, ценность перевода, и включало в себя размышления о национализации и популяризации перевода литературы на китайский язык; исследование национального духа субъектов перевода (переводчиков, издателей и читателей); исследование и сортировку объектов перевода (перевод и история перевода); исследование переводческих взглядов на вторичный перевод, творчески переработанный перевод и перевод на язык *байхуа*, а также рассуждения касательно исторического значения и современной ценности перевода на китайский язык русской и советской литературы. Среди работ указанного периода много общих исследований по переводу на китайский язык иностранной литературы в период антияпонской войны, но при этом мало монографий по переводу русской и советской литературы и еще меньше сопоставлений русских и китайских текстов. Недостаток в разработке четкой стратегии перевода русской и советской литературы в период антияпонской войны требует системного изучения и анализа. Редко встречаются исследования перевода с точки зрения читателя, между тем как восприятие массами является важным критерием для отбора и перевода материалов в особом контексте антияпонской войны. Соответствующие зарубежные исследования в основном проводятся в России и посвящены таким вопросам, как распространение литературы, культурный обмен, история и методы перевода, например отслеживание распространения русско-советской литературы в Китае, содействие русско-советской литературы культурному обмену, краткое изложение истории и методов переводов русско-советской литературы и т. п. Вышеупомянутые достижения так или

China during the Anti-Japanese War” (No. WY2021003-A); project of the Fundamental Research Fund for Colleges and Universities of Heilongjiang Province “Study on the norms of translation into Chinese of Russian and Soviet literature during the Anti-Japanese War” (No. 2020-KYYWF-0903).

иначе связаны с переводом на китайский язык, влиянием и распространением русской и советской литературы в Китае, но большинство из них описывает макропроцессы, не вдаваясь в микроскопический анализ переводных текстов. Акцент в таких работах делается на перспективу китайско-русской культурной истории и ограничивается изучением нескольких общеизвестных советских писателей, таких как М. Горький и М. Шолохов. До сих пор недостаточно изучен механизм контекстуальной адаптации русской-советской литературы в Китае в период антияпонской войны с помощью сочетания макро- и микропроцессов.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что и в Китае, и за рубежом исследования переводов на китайский язык русско-советской литературы в годы антияпонской войны носили общий, разрозненный характер и уделяли крайне мало внимания законам контекстуальной адаптации. Языковые особенности, социальные условия, культурная среда и другие объективные контексты китайского общества времен антияпонской войны, в которых находился читатель переводного текста, оказывали влияние на выбор переводчиком механизма адаптации внутриязыкового, ситуационного и культурного контекстов, требующих глубокого и системного понимания. Исторический опыт перевода на китайский язык русско-советской литературы в период антияпонской войны нуждается в срочном обобщении и распространении. Это поможет переводчикам художественной литературы извлечь соответствующие уроки из опыта своих предшественников, обратить внимание на ограничительное влияние историко-культурного контекста на художественный перевод, будет способствовать реализации национальной культурной стратегии Министерством культуры, а также использованию разумной тактики как для успешного перевода отечественной культурной классики на иностранные языки, так и для эффективного перевода зарубежной культурной классики.

1. КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРЕВОДА

Контекст — это «лингвистическое окружение данной языковой единицы или ситуация, в которой она употребляется. Различают малый контекст, т.е. те лексические единицы, которые окружают слово, словосочетание, и большой контекст — информационный запас источника речи, т.е. его знания, прошлый опыт, связанные со значением лексических единиц» [1, с. 89]. По большому счету это определение одноязычного контекста в одном языке и единой культуре, когда под контекстом понимается среда, которая делится на внутриязыковой и внеязыковой контексты. Внутриязыковой контекст — это среда самого языка, а внеязыковой контекст включает в себя ситуативный и культурный контексты. Однако переводческая деятельность осуществляется в билингвальных и бикультурных контекстах, в таких случаях переводной контекст более сложен, и его следует рассматривать отдельно от контекста одноязычного. «Контекст перевода — это совокупность исходного языка, представленного в сознании переводчика, а также элементов, вовлеченных в язык перевода в процессе понимания, преоб-

разования и выражения переводчиком переводимого текста» [2, с. 90]. Контекст перевода имеет такие характерные черты, как билингвизм, субъективность, иерархия и динамичность. Контекст перевода делится на контекст исходного языка и контекст языка-реципиента. В целом роль контекста исходного языка и контекста языка-реципиента в процессе перевода одинакова, однако в особые исторические периоды или в условиях особого социального фона определенный контекст в силу особых потребностей способен выделяться или даже занимать доминирующую роль, тем самым определяя выбор стратегий и методов перевода, становясь сильным контекстом, при котором возможна адаптация к определенным условиям.

Контекстуальная адаптация перевода — это проявление закона ограничения контекста перевода, согласно которому на переводчика в серии действий по преобразованию перевода влияет доминирующий контекст. Переводчик, склонный к контексту исходного языка или языка-реципиента, следует определенным законам, например таким, как механизм контекстуальной адаптации исходного языка и механизм контекстуальной адаптации языка-реципиента. В первом случае большее внимание уделяется передаче языковой и культурной информации в исходном тексте, а во втором — восприятию языковой и культурной информации в тексте перевода. Чтобы обогатить язык и культуру своей страны, Лу Синь при переводе западных произведений выступал за «жесткий перевод», «пусть даже корявый, но точный», ратуя «за то, чтобы после перевода язык-реципиент как по форме, так и по содержанию сохранял стиль и очарование исходного языка» [3, с. 32–33]. При таком подходе слова структуры предложений, культурные явления и авторский стиль в исходном тексте переводятся одно за другим, отражая адаптацию к исходному языковому контексту. В то же время Янь Фу, переводя труд Т. Гексли «Эволюция и этика» (1893), предпочел в целях скорейшего принятия иностранных идей удовлетворить читательские привычки чиновников, а потому использовал классический китайский язык *вэньянь*, а также такие восемь гибких стратегий, как «добавление, удаление, редактирование, толкование, сжатие, слияние, модификация и имитация» [4, с. 74]. Заметим, что повышение эффективности чтения — это не только отражение «мышления и поведения, адаптации и выбора переводчика» [5, с. 7], но и отражение контекстуальной адаптации языка-реципиента.

Выбор переводчиком контекста определяется не только субъективным выбором, гораздо важнее влияние на него объективной социальной и культурной среды; таким образом, этот выбор можно назвать субъективным выбором, обусловленным объективной средой. В такой особый исторический период, как антияпонская война, художественный перевод стал неотъемлемой частью культурной деятельности, которая велась в рамках этой самой войны. Его целью было вооружить умы читателей, зарядить их сердца военной пылкостью и добиться победы в антияпонской войне. В те годы, будь то выбор издательства или переводчика, выбор страны происхождения произведения для перевода или определение литературных тем, принятие переводческих стратегий или внедрение

переводческих методов — все подчинялось такой цели, как победа в антияпонской войне, что в большой степени определяло контекстуальные факторы. Под влиянием этого сильного контекста переводчикам предстояло вносить коррективы и адаптироваться к контексту языка-реципиента.

2. КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРИОД АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

В переводах на китайский язык русской и советской литературы в военный период заметно проявляется ограничительная роль контекста языка-реципиента. Мотивация переводчика, выбор перевода и стратегия перевода приспособлялись для удовлетворения социальных и культурных потребностей читателя в особый исторический период, вследствие чего при переводе русской и советской литературы объективно сформировалась такая особенность контекстуальной адаптации, при которой переводчик был ограничен языковым контекстом перевода. Такие ограничения включали адаптацию внутриязыкового контекста к набирающему популярность народному языку *байхуа*, реконструкцию ситуационного контекста, подверженного мощному влиянию военного социального фона, а также адаптацию культурного контекста к особым нуждам культуры антияпонской войны.

2.1. Внутриязыковая контекстуальная адаптация: усиление значимости языка народных масс

Внутриязыковая контекстуальная адаптация — это вариативное переводческое выражение, осуществляемое переводчиком под влиянием особенностей собственного языка. Во время антияпонской войны для удовлетворения потребности в чтении низших слоев населения переводчики уделяли повышенное внимание народному языку *байхуа*, поэтому в процессе перевода адаптировали тексты в соответствии с потребностями читателей языка-реципиента путем адаптации слов, фраз, предложений, групп предложений, текстов и т. д., что способствовало заметному упрощению предложений и популяризации текстов.

2.1.1. Переложение оборотов речи на народный язык *байхуа*

Для удовлетворения запросов массового читателя в военный период, чтобы как можно больше людей обрели способность читать, полюбили чтение и стали получать от него пользу, переводчики в своей работе над лексикой и структурой предложений старались перекладывать их на язык *байхуа*, чтобы таким образом приблизить тексты к народу. «Перевод на язык *байхуа* в условиях антияпонской войны считался переводческой нормой, которой следовали переводчики, чтобы сделать переведенные тексты понятными и таким образом удовлетворить нужды

массового читателя. В поэме А. С. Пушкина “Цыганы”, изданной в 1938 г. в переводе Цюй Цюбо, воплотился “абсолютно народный” подход переводчика, который решительно продвигал в литературу язык трудящихся» [6, с. 5]. В рукописи к своему переводу Цюй Цюбо латинскими буквами написал: «Первая попытка написать стихи на простейшем народном языке». Си Цзинь высоко оценил смелый шаг Цюй Цюбо по переложению поэмы на разговорный язык, сказав, что «данная практика была успешной» [7, с. 51].

Пример 1

*Ему везде была дорога,
Везде была ночлега сень;
Проснувшись поутру, свой день
Он отдавал на волю бога,
И жизни не могла тревога
Смутить его сердечну лень.
(А. С. Пушкин. Цыганы)*

四面八方，那儿都是他的路，
到处的草堆都算是他的床，
朝晨醒来，听那上帝的调度，
一天到晚就这么吊儿郎当。
要过活固然
总要用些心机，
可是他的懒
使他死心塌地。

(Перевод Цюй Цюбо)

Использованные в переводе характерные разговорные выражения 一天到晚 («день напролет»), 吊儿郎当 («бездельничать»), 过活 («проводить дни»), 死心塌地 («решительно и бесповоротно»), а также полные народного колорита фразы 一天到晚就这么吊儿郎当 («вот так вот бездельничать дни напролет»), 四面八方，那儿都是他的路 («куда ни глянь, повсюду его дорога») Цюй Цюбо слышал в обыденной речи китайцев того времени, его перевод «понятен при чтении» и воплощает собой «абсолютно народный язык» [8, с. 373].

2.1.2. Популяризация текстов

В период антияпонской войны, принимая во внимание уровень и потребности обычных читателей, переводчики старались в короткий период обеспечить понимание переводимых произведений и их основных идей. В целях реализации соответствующего образования в военный период переводчики в той или иной степени меняли оригинальные тексты произведений, а именно урезали какие-то фрагменты, удаляли какие-то мысли либо, руководствуясь просветительскими целями, добавляли в произведения свои комментарии, меняли в них порядок частей, упрощали изложение чего-либо, меняли стиль и т. д. Все это делалось для того, чтобы популяризировать переводы и приблизить их к читателю.

Во время антияпонской войны большую часть переводов в журналах составляли отрывки из тех или иных романов. Переводчики подбирали наиболее интересные для читателей фрагменты, после чего переводили их и публиковали. В случае хороших отзывов переводились другие фрагменты произведения, пока оно, наконец, не выходило как отдельное издание. В таких случаях даже так называемый полный перевод зачастую оказывался сокращенным. В переводе «Чапаева», сделанном Го Динъи (3-е изд., март 1951 г.), на с. 47 удалено 109 слов в трех абзацах из второй части оригинального текста под названием «Степь» (см. пример 2). Вместо авторских описаний трагической картины положения путников во время снежного бурана, а также рассуждений по этому поводу жителей степи, в тексте перевода используются лишь многоточия. Данные сокращения, похоже, не влияют на связность всего текста (см. пример 3), потому как в верхней части описывается состояние путников и мощь урагана, а в нижней — ситуация после их прибытия на вокзал. С точки зрения читательских предпочтений китайским читателям не очень нравятся долгие описания природных сцен, гораздо больше их внимание притягивает развитие сюжетной линии.

Пример 2

До Пугачева оставалось верст десяток. Навстречу колыхались караваны верблюдов, попадались отдельные ездовые, — верно, многие из них не доехали в этот раз до родных халуп: то вовсе погибли, то пролежали ночь в снегу; этих открыли только наутро и кое-как отходили от смерти.

«Такого бурана, — рассказывали степняки, — не было уж много лет. Не иначе, — говорили, — бог послал его в наказание за холодные молитвы, за то, что храмы божи народ забвенью отдаст».

Говорили, — но уж видно было, что слова эти — пустые слова, одна фраза, ходячая и обычная, говорят же ее мужички больше для христианской вежливости, а сами ни на грош не верят тому, что говорят.

(Д. А. Фурманов. Чапаев)

Пример 3

……咬人的风加了劲，这里那里愈来愈怒的鞭策着。现在天上已经漆黑了，雪片飞卷得回旋得越来越狂，越来越快，它们已经成了针，成了柱，成了块，向旅行人的面上袭击。

旅行人侷促在他们的羊皮大衣里，像野兔子缩在他们的沟里一般。赶车人只留一条无遮护的缝儿给他们的眼睛。……哗噪而威力得像一个巨人，那飓风打草原扫荡而过……

为了大风雪，当旅行人到车站时，它是挤满了人的，他们像是几个大雪团，从雪橇上滚了下来。这一回，他们不叫洛巴尔单独去侦察了……¹

(Перевод Го Динъи)

---

¹ Первое, второе и четвертое многоточия, приведенные в отрывке, сделаны нами в целях экономии места при цитировании.

...Все настойчивее, крепче и резче ударял по бокам стервенеющий ветер, все чернее небо, круче и быстрее взвиваются снежные хлопья, мечутся в вихре иглами, льдинками, комьями прямо в лицо.

Как в норы кроты — глубоко в тулупы зарылись седоки... но лишь выбрались вновь на равнину — тут буран бушевал, как буйный хозяин в пьяном пиру...

От бурана и на станцию побилось народу изрядно. Когда подъехали ездоки наши и снежными комьями вывалились из саней — тут уж не отсылали одного разведчика Лопаря...

(Д. А. Фурманов. Чапаев)

Во время антияпонской войны в силу своей наглядности большим успехом в народной среде стал пользоваться такой литературный жанр, как драма. Когда пьеса украинского писателя А. Корнейчука «Фронт» в переводе Сяо Саня публиковалась в газете «Цзефан жибао», то ее введение сопровождалось редакционной статьей «Чему учит пьеса А. Корнейчука “Фронт”?», а также обзорной статьей из советской газеты «Правда» под названием «Сталинская премия первой степени — за пьесу А. Корнейчука “Фронт” (1942)». Хотя эти тематические статьи не имели прямого отношения к формированию текста перевода, тем не менее на читателей пьесы они оказали значительное влияние. Их воспитательную и руководящую роль нельзя недооценивать, они незримо расширили текст перевода и стали его органичной частью.

2.2. Реконструкция ситуационного контекста: мощное воздействие социального фона антияпонской войны

Под реконструкцией ситуационного контекста понимается сделанная переводчиком корректировка оригинального текста по причине несовпадения ситуационных контекстов. Чтобы принять вызовы особого военного времени, переводчики сознательно вносили коррективы в переводимые тексты, изменяя стиль, темы, временную и пространственную организацию произведения, в результате чего сформировались такие тенденции, как китаизация образов персонажей, диверсификация сюжетов, закрепление темы антияпонской войны, милитаризация времени и пространства в литературе.

2.2.1. Китаизация образов персонажей

«Художественный перевод сосредоточен на образной реконструкции» [9, с. 20–26], это означает, что художественные образы исходного текста воспроизводятся переводчиком в таком виде, чтобы читатели получили от перевода одинаковые впечатления. Во время антияпонской войны переводческая реконструкция образов зачастую выходила за рамки исходного текста, «отклоняясь» от оригинала, вследствие чего художественные образы исходного текста превращались в типичные образы, которые требовала военная обстановка того времени. Это делалось для того, чтобы китайские читатели как можно сильнее проникались

текущим положением дел, проявляли свой отклик на события и возвращали боевой дух. Имя главного героя романа «Чапаев» переводчик Го Динъи намеренно китаизировал и перевел как Ся Боян (夏伯阳). Благодаря этому данный персонаж обрел китайские черты и стал более привлекательным и популярным среди читателей. Поскольку образ Ся Бояна уже успел сформироваться в одноименном фильме и стал именем нарицательным, то переводчик «продолжил тиражировать ошибку» [10, с. 453], вместо того чтобы предложить транслитерацию фамилии Чапаев как Цябаефу (恰巴耶夫). Кроме того, в просветительских целях, которые диктовало военное время, при экранизации пьесы «Свидание в сумерках» (人约黄昏) режиссер Сунь Шии заменил в оригинальном произведении советскую предательницу на японскую, использовав негативный образ японки, чтобы повысить у зрителей политическую сознательность, и таким образом привязал сценарий пьесы к теме борьбы с предателями.

2.2.2. Диверсификация сюжетов

В период антияпонской войны автор, переводчик и читатель занимали совершенно разные позиции, что привело к дуализму. Основную роль стал играть переводчик, который игнорировал автора и заботился о читателе. Взяв за основу антияпонскую войну, переводчики отбирали произведения в соответствии с потребностями читателей, после чего переводили их, используя стратегии и методы, подходящие именно для читателей. При этом стиль автора, присущие ему художественные средства зачастую ставились на второе место, вплоть до того, что переводчики стали создавать упрощенные и адаптированные версии, из-за чего литература оказалась в подчиненном положении относительно общественного восприятия и эстетического вкуса [11, с. 130].

Воспитательный роман Н. Островского «Как закалялась сталь» известен во всем мире и имеет широкий круг читателей. После своего выхода в свет в Советском Союзе в 1934 г. это произведение обрело большую популярность в Китае, который во время войны сопротивления Японии как никогда нуждался в таком «воспитательном» романе. Уже в 1937 г. этот роман вышел в шанхайском издательстве «Чаофэн чубаньшэ» в переводе с японского языка, сделанном обучавшимися в Японии студентами Дуань Лофу и Чэнь Фэйхуаном. Роман был тепло встречен китайскими читателями Шанхая и его окрестностей, удовлетворив их потребности. Чуть позже, в 1938 г., Шанхайское управление Восьмой армии дало указание перевести этот роман переводчику Мэй И. Как видим, в то время Компартия Китая также считала эту книгу очень важной для читателей. После публикации романа в 1942 г. в переводе Мэй И книжным магазином «Синьчжи», который находился в распоряжении Шанхайской подпольной партии, он был перепечатан во многих освобожденных районах, благодаря чему его читательская аудитория значительно расширилась. Тем не менее, поскольку произведение пользовалось повышенным спросом, последовательно вышло в свет сразу несколько других его переводов, среди которых были перевод Ми Ша, перевод

Чжао Сюнь, сокращенная версия писателя Бай Жэня и популяризированная версия Чжун Яо. Различные переводы отвечали особым потребностям читателей, проживающих в разных регионах (гоминьдановские районы, оккупированные районы, освобожденные районы). Кроме этого, переводы отличались по своему содержанию (оригинальные истории, образы героев), по форме (полный перевод, сокращенная версия, популяризированная версия) и т. д. Следует отметить, что во время антияпонской войны переводчики на первое место ставили потребности читателей и старались переводить произведения, ориентируясь на целевого читателя, при этом авторский замысел, стиль и даже содержание оригинального текста уходили на второй план.

2.2.3. Милитаризация тем в литературе

Во время антияпонской войны в целях подъема боевого духа народа переводчики в качестве основных объектов перевода избрали русские и советские произведения на военную тему. Более того, содержание оригинальных произведений переделывалось таким образом, что они превращались в произведения об антияпонской войне, восполняя недостаток собственных произведений на военную тему. Го Динъи переводил «Чапаева» именно потому, что данный советский роман соответствовал просветительским целям Китая в военный период; одноименный фильм, который «стал настоящей сенсацией и был у всех на устах», вдохновил его на то, чтобы «перевести его, потратив тридцать шесть жарких дней» [10, с. 453]. Несмотря на слабую художественную ценность романа, его военная тематика была остро востребована тогдашним обществом и с энтузиазмом воспринята читателями. Вышеупомянутый перевод пьесы «Фронт» оказался для воевавшего с Японией Китая своевременным благодатным дождем и обрел большую популярность среди военных и гражданских лиц. В работе над переводом этой пьесы участвовали Бюро иностранных дел Военного комитета Чунцина, Сяо Сань, Ляо И, Линь Лин и другие переводчики, в публикации и распространении произведения участвовали книжные издательства «Синьхуа», «Синьчжи» и «Таофэнь» и другие крупные издательства. Более того, работу по распространению пьесы курировал политотдел Военного комитета Чунцина. Пьесу неоднократно переводили и переиздавали, что свидетельствовало о насущной потребности в Китае того времени в военной литературе. Перевод русско-советской литературы на военную тему временно решил нехватку подобных произведений в Китае.

2.2.4. Милитаризация в произведениях времени и пространства

Во время антияпонской войны переводчики заменяли время и пространство оригинальных произведений на место действия в Китае и воспроизводили сюжетную линию, беря за основу антияпонскую войну. Экранизация режиссером Сунь Ши пьесы «Свидание в сумерках» представляет собой типичную полити-

ческую пропагандистскую драму на тему антияпонской войны, ее содержание близко к политическому контексту борьбы с предателями. По сравнению с оригинальным произведением структура и сюжет адаптированной пьесы почти не изменились, однако время и место событий изменены в соответствии с потребностями политической пропаганды того времени. Действие переведенной пьесы разворачивается на линии фронта антияпонской войны: такие названия, как «северная Хунань», «северный Гуандун» и «южная Гуанси», ясно дают понять как зрителям, так и читателям, где и когда разворачивается действие данной пьесы. Военная тема в таком произведении становится более чем очевидной.

2.3. Адаптация культурного контекста: отличительные особенности культурных потребностей антияпонской войны

Адаптация культурного контекста означает отбор и перевод текста в соответствии с требованиями культурного контекста. Во время антияпонской войны переводчики приспосабливались к социальным и культурным потребностям Китая военного времени. Столкнувшись с языковым конфликтом, китайские переводчики сделали выбор в пользу культурного контекста, включая трансформацию национальных обычаев, корректировку идеологических установок, различия в религиозных представлениях, что привело к формированию тенденции локализации национальных обычаев, китаизации идеологических установок, диверсификации религиозных концепций.

2.3.1. Локализация национальных обычаев

Во время антияпонской войны в целях упрощения содержания перевода и сглаживания у читателей культурного шока, переводчики, встречая в исходном тексте вещи с национальными особенностями, переводили их по аналогии, сглаживая национальные особенности исходного текста или, наоборот, заменяя вещи без национальных особенностей аналогичными вещами с национальными особенностями, стремясь к культурной идентичности мира.

Пример 4

В конце января, овеванные первой оттепелью, хорошо пахнут вишневые сады.

(М. Шолохов. Поднятая целина)

在正月末尾, 在最初融雪的气息的包裹里, 樱桃园散发着优美的香气。

(Перевод Чжоу Либо)

一月底, 冰雪初融, 樱桃园清香四溢。

(Перевод Цао Ина)

В переводе примера 4 употребленное в исходном тексте слово «январь» переведено во временное понятие с китайской спецификой — «первый месяц», то есть в соответствии с привычным для китайцев той поры времяисчислением по лунному календарю. Это самое первое предложение из романа, такого рода на-

чало переносит китайского читателя в знакомое время и пространство. И хотя здесь мы не сравниваем английский текст, с которым работал переводчик, мы заведомо понимаем, что английский переводчик не переводил бы «январь» словом, обладающим китайской спецификой «первый месяц». Такого рода преобразование мог сделать лишь китайский переводчик. С другой стороны, в переводе Цао Ина, изданном в 2000 г. в издательстве «Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ», данное слово было переведено как «январь» в соответствии с оригиналом, без какой-либо специальной обработки.

2.3.2. Китаизация идеологических установок

Во время антияпонской войны, чтобы соответствовать господствующей в стране идеологии и обслуживать соответствующие военному времени культурные интересы, переводчики в основном выбирали для перевода произведения на военную тему, такие как «Чапаев» (перевод Го Динъи), «Тихий Дон» (перевод Цзинь Жэня), «Хождение по мукам» (перевод Чжэн Бохуа), «Цемент» (перевод Дун Цюсы), «Поднятая целина» (перевод Чжоу Либо), «Как закалялась сталь» (перевод Мэй И), «Молодая гвардия» (перевод Е Шуйфу) и др. «Литература Советского Союза о Великой Отечественной войне после 1941 г. была основным источником духовной силы для Китая, который переживал тяжелейший этап антияпонской войны. Здесь история Советского Союза и Китая еще раз сошлись воедино, демонстрируя поразительное единство литературного фона» [12, с. 21]. Военно-гражданский дух борьбы и патриотическое чувство защиты своей родины, пропагандируемые в советских произведениях на военную тему, получали горячий отклик от китайских читателей, находящихся в тяжелом положении военного времени. Такого рода литература заметно вдохновляла солдат и народ Китая, что полностью соответствовало господствующей идеологии.

2.3.3. Диверсификация религиозных концепций

В период антияпонской войны в целях адаптации китайских читателей к религиозным традициям, текущему положению дел, а также во избежание культурных конфликтов переводчики меняли религиозное содержание исходного текста в содержание, приемлемое для широкой китайской аудитории. В 1930-х и 1940-х годах существовало много религий, при этом количество верующих в разных религиях отличалось, однако большинство верующих на первое место ставили борьбу с Японией, спасение нации и защиту своей страны. Ярким представителем верующих христиан был, например, писатель Лао Шэ. Поэтому и гомиьндановское правительство, и КПК активно искали поддержки у прогрессивных религиозных деятелей, стараясь объединить верующих. При переводе русской и советской литературы переводчик отнюдь не избегал религиозного содержания исходных текстов и, как правило, переводил его напрямую, показывая читателям многообразную картину мировых религий. Слово «Бог» в примере 5 было

переведено как «Всевышний» (上帝), а в примере 6 — как «Дух / Бог / Божество» (神). В любом случае его не стали переводить как «Будда» (佛祖) или «Владыка Неба» (老天爷), в которых верило большинство китайцев того времени; таким образом, исходное религиозное содержание оригинала было сохранено.

Пример 5

— Ты необыкновенный человек, да, да, в тебе есть что-то сильное, большое, ты все можешь, и правду говорит моя мама — **бог** дал тебе крылья...

(А. Фадеев. Молодая гвардия)

你是一个不平凡的人, 是的, 是的, 你身上有一股强烈的、巨大的力量, 你什么都能做, 我的妈妈说得对—上帝赐给了你两个翅膀.....

(Перевод Шуй Фу)

Пример 6

Балиавики в **бога** не веруют. Шо ж, мабудь, знают, свое делают: пришли, усе сразу як повалялы.

(А. Серафимович. Железный поток)

布尔雪维克不信神, — 可是怎么办呢? 他们知道自己该怎么样干: 来了, 一下子统统都把他破坏了。

(Перевод Цао Цзинхуа)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антаяпонская война была особым историческим периодом, ее уникальная социокультурная среда стала мощным объективным контекстом, который ограничивал суждения и выбор переводчика, сформировав особый механизм адаптации перевода на китайский язык русской и советской литературы. Столкнувшись с потребностями в чтении низких слоев населения, укрепившийся в своем статусе разговорный язык *байхуа* потребовал от переводчиков адаптации к внутриязыковому контексту и принятия гибких переводческих стратегий, позволяющих сделать язык более разговорным и читабельным. Социальный фон антияпонской войны привнес в переводческую деятельность уникальные черты. Стиль перевода, тематика текстов, время и пространство видоизменялись в соответствии с требованиями военного времени, формируя такие особенности, как китаизация образов персонажей, диверсификация сюжетов, милитаризация времени и пространства, милитаризация тем. Культура антияпонской войны, которая побуждала к победе в антияпонской войне, требовала от переводчиков адаптации к потребностям военного времени с точки зрения таких элементов культуры, как национальные обычаи, идеология, религиозные концепции и т. д., призванных удовлетворить насущные потребности, а также внесения коррективов, соответствующих духу того времени, таких как локализация национальных обычаев, китаизация идеологических установок и диверсификация религиозных концепций. Уникальный переводческий опыт, а также законы перевода, сформировавшиеся в особом историческом контексте антияпонской войны, не только имеют важное историческое значение, но и представляют собой огром-

ную современную ценность, подсказывая ответы на такие вопросы, как «что переводить?», «как переводить?» и «кому переводить?» в условиях современной китайской культуры «выхода в свет». Субъекты переводческого процесса, такие как учреждения культуры, издательства, переводческие организации и непосредственно переводчики должны планировать переводческую деятельность в соответствии с языком, культурой и социальными характеристиками страны, в которой будет публиковаться переведенное произведение, при этом необходимо организовывать сильные переводческие группы и выбирать такие стратегии перевода, чтобы китайская культура могла беспрепятственно «входить» в другую культуру, адаптируясь к миру соответствующего языка.

Литература

1. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта; Наука, 2003.
2. 关秀娟. 翻译语境作用机制论 // 中国俄语教学. 2011. 第3期. 89–92页. [Гуань Сюэцзюань. О механизме действия контекста перевода // Чжунго эюй цзяосюэ. 2011. № 3. С. 89–92.] (На кит. яз.)
3. 罗选民. 从“硬译”到“易解”: 鲁迅的翻译与中国现代性 // 中国翻译. 2016. 第5期. 32–37页. [Ло Сюаньмин. От «жесткого» перевода к «легкой интерпретации»: переводы Лу Синя и китайская современность // Чжунго фаньйи. 2016. № 5. С. 32–37.] (На кит. яз.)
4. 黄忠廉. 严复成功译入西方思想探因 // 哈尔滨工业大学学报(社会科学版). 2014. 第1期. 74–83页. [Хуан Чжунлянь. Причины успешного перевода Янь Фу для внедрения западных идей // Хаэрбинь гунъе дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань). 2014. № 1. С. 74–83.] (На кит. яз.)
5. 黄忠廉. 适应与选择: 严复翻译思想探源 // 上海翻译. 2009. 第4期. 7–11页. [Хуан Чжунлянь. Адаптация и выбор: Исследование происхождения переводческой мысли Янь Фу // Шанхай фаньйи. 2009. № 4. С. 7–11.] (На кит. яз.)
6. 关秀娟. 抗战时期俄苏文学汉译激励民族斗志 // 中国社会科学报. 2016. 第5页. [Гуань Сюэцзюань. Переводы на китайский язык русских и советских произведений во время антияпонской войны поднимали национальный боевой дух // Чжунго шэхуэй кэсюэбао. 2016. С. 5.] (На кит. яз.)
7. 锡金. 茨冈·后记 // 普斯金. 茨冈 (瞿秋白译). 上海:文艺新潮社, 1940. [Си Цзинь. Цыганы — Послесловие // Пушкин А. С. Цыганы (пер. Цюй Цюбо). Шанхай: Вэньи синьчаошэ, 1940.] (На кит. яз.)
8. 鲁迅. 关于翻译的通讯 // 鲁迅全集. 北京: 人民文学出版社, 1981. 第4卷. [Лу Синь. Информационный бюллетень о переводе // Полное собрание сочинений Лу Синя. Т. 4. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1981. С. 549–552.] (На кит. яз.)
9. 关秀娟. 文学翻译形象性重构论 // 俄罗斯文艺. 2013. 第1期. 20–26页. [Гуань Сюэцзюань. О реконструкции образов в художественном переводе // Элосы вэньи. 2013. № 1. С. 20–26.] (На кит. яз.)
10. 弗马诺夫. 夏伯阳 (郭定一译). 上海: 三联书店出版社, 1951. [Фурманов Д. А. Чапаев (пер. Го Динъи). Шанхай: Саньлянь шудянь чубаньшэ, 1951.] (На кит. яз.)
11. 李金树. 抗战语境与翻译的大众化倾向 // 外国语文. 2016. 第1期. 129–133页. [Ли Цзиньшю. Контекст антияпонской войны и популярные тенденции перевода // Вайго юйвэнь. 2016. № 1. С. 129–133.] (На кит. яз.)

12. 李今. 三四十年代苏俄汉译文学论. 北京: 人民文学出版社, 2006. [Ли Цзинь. О переводе советской и русской литературы на китайский язык в 1930–1940-е годы. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2006.] (На кит. яз.)

References

1. Nelyubin L. L. Explanatory Translation Dictionary. 3rd ed., rev. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2003. (In Russian)
2. Guan Xiujuan. On the Mechanism of Translation Context. *Zhongguo Eyu Jiaoxue*. 2011. No. 3. P. 89–92. (In Chinese)
3. Luo Xuanming. From “Hard Translation” to “Easy Interpretation”: Lu Xun’s Translation and Chinese Modernity. *Zhongguo Fanyi*. 2016. No. 5. P. 32–37. (In Chinese)
4. Huang Zhonglian. An Exploration of the Reasons for Yan Fu’s Successful Translation into Western Thought. *Haerbin gongye daxue xuebao (Social Science Edition)*. 2014. No. 1. P. 74–83. (In Chinese)
5. Huang Zhonglian. Adaptation and Choice: An Exploration of Yan Fu’s Thought on Translation. *Shanghai Fanyi*. 2009. No. 4. P. 7–11. (In Chinese)
6. Guan Xiujuan. Chinese Translation of Russian and Soviet Literature During the War Inspires National Fighting Spirit. *Zhongguo Shehui kexuebao*. 2016. P. 5. (In Chinese)
7. Xi Jin. Gypsy — Afterword. In: Pushkin A. S. *Gypsy*. Transl. by Qu Qiubai. Shanghai, Wenyi xinchaoshe, 1940. (In Chinese)
8. Lu Xun. Newsletter About Translation. *The Complete Works of Lu Xun*. Beijing, Renmin wenzue chubanshe. 1981. Vol. 4. P. 549–552. (In Chinese)
9. Guan Xiujuan. On the Reconstruction of Images in Literary Translation. *Eluosi Wenyi*. 2013. No. 1. P. 20–26. (In Chinese)
10. Furmanov D. A. *Xia Boyang (Translated by Guo Dingyi)*. Shanghai, Sanlian shudian chubanshe, 1951. (In Chinese)
11. Li Jinshu. The Context of the Anti-Japanese War and the Popularization Tendency of Translation. *Waiguo yuwen*. 2016. No. 1. P. 129–133. (In Chinese)
12. Li Jin. *On the Translation of Soviet and Russian Literature into Chinese in the 1930s–1940s*. Beijing, Renmin wenzue chubanshe, 2006. (In Chinese)

Перевод О. П. Родионовой